

ГЛАВА 2

ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

УДК 159.9-053.5

Е.С. Боброва

Институт психологии УО «Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка»

Ю.Т. Матасов

ФГБОУ УО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена»

СПЕЦИФИКА ГЕНЕЗИСА ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ РАННЕГО И ДОШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация

В статье представлен теоретический анализ понятия «поведение» как сложного по своей природе образования, которое является системой внутренних и внешних действий, реализуемых в разных видах деятельности. Отмечается, что предпосылки поведения формируются на самых ранних этапах онтогенеза, имеют генетико-средовую детерминацию, определяющую адаптацию ребенка в социальной, когнитивной и других сферах. Анализируются трудности при определении точных границ между нормальным и ненормальным поведением и самой трактовкой феномена «поведение», а также подходы различных психологических школ, позволяющие выделить основные закономерности развития поведения детей в ходе их прижизненного управляемого развития.

Рассматриваются детерминанты нормативного и отклоняющегося поведения детей раннего и дошкольного возраста. Анализируются возрастные новообразования, характеризующие поведение ребенка, такие как внутренняя позиция, новый уровень осознания своего места в системе общественных отношений, особенности овладения нормами и правилами поведения со взрослыми, становление продуктивных контактов с другими детьми. Анализируется роль взрослого в формировании навыков поведения у ребенка, освоении ребенком культурно-исторического опыта, выработанного человечеством.

The summary

The article presents a theoretical analysis of the concept of «behavior» as a complex by its nature, which is a system of internal and external actions implemented in different types of activity. It is noted that the prerequisites for behavior are formed at the earliest stages of ontogenesis, have a genetic-environmental determination that determines the adaptation of the child in the social, cognitive and other spheres. Difficulties in determining the exact boundaries between normal and abnormal behavior and the very interpretation of the phenomenon of «behavior» are analyzed, as well as the approaches of various psychological schools that allow to highlight the main patterns of the development of children's behavior during their lifetime controlled development.

Determinants of normative and deviant behavior of children of early and preschool age are considered. The article analyzes age-related neoplasms that characterize the behavior of a child, such as an internal position, a new level of awareness of one's place in the system of social relations, the peculiarities of mastering the norms and rules of behavior with adults, and the formation of productive contacts with other children. The role of an adult in the formation of behavioral skills in a child, the development of a child's cultural and historical experience developed by humanity is emphasized.

ВВЕДЕНИЕ

Традиционно поведение рассматривается с точки зрения признаков нормативности и ненормативности. Однако сложность в определении понятия «норма» заключается в том, что существуют различные контексты, в которых его пытаются определить (говоря о возрастной, функциональной, статистической, идеальной норме и др.). В действительности не существует неких эталонов нормы, а встречается бесчисленное множество различных вариаций, незначительных отклонений от нее, и часто очень трудно сказать, где отклонение переходит границы, за которыми начинается область ненормального. В этом смысле поведенческая норма представляет собой достаточно условное понятие, отражающее некий усредненный показатель частотности наиболее приемлемых случаев человеческой активности в социуме, на деле не встречающейся в чистом виде, но являющейся «примесью» признаков, которые с трудом можно отнести к нормальному поведению.

В обсуждении проблем, связанных с нормальным и отклоняющимся поведением, возникают трудности, так как каждый конкретный случай отличается разнообразием поведенческих проявлений. По мнению М. Раттер, чтобы определить возможные причины и механизмы нарушений поведения, в каждом отдельном случае приходится прибегать к детальному анализу конкретных проявлений отклоняющегося поведения. Это может оказаться весьма сложным и трудным делом, граничащим с невозможностью точно квалифицировать, какие именно причины и механизмы приводят в действие конкретное поведенческое отклонение. Однако отмеченная сложность не отменяет необходимости продвигаться в направлении разработки проблем, связанных с изучением причин и механизмов отклоняющегося поведения [8, с. 58].

На наш взгляд, нельзя не учитывать и тот факт, что именно на фоне легких нарушений функционирования центральной нервной системы и неблагоприятных условий воспитания к подростковому возрасту может наблюдаться формирование специфического вида дизонтогенеза ребенка, определяемого как патохарактерологическое формирование личности, что находит свое выражение в затруднениях социально-психологической адаптации, проявляющихся во взаимодействии личности с социумом. Начало отклонений в становлении личностного уровня регуляции поведения и деятельности происходит уже в дошкольном возрасте [3, с. 77].

Теоретический анализ понятия «поведение» и осуществление сравнительной характеристики развития поведения детей с нормальным и отклоняющимся развитием позволяет более четко описать специфические особенности закономерностей становления поведения детей раннего и дошкольного возраста.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Теоретический анализ понятия «поведение» возможен с различных точек зрения: философской, педагогической, психологической и др., но в лю-

бом случае диктуется необходимостью обнажить его содержательную сущность, представляющую собой реализацию ребенком некой системы действий.

В философии это понятие трактуется как предельно общая категория, представляющая собой систему *внутренне взаимосвязанных действий*, которые могут осуществляться не только человеком, но и материальным объектом любого уровня организации. Понятие «поведение» может употребляться применительно к поведению электрона в магнитном поле. Более высокий уровень организации поведения обнаруживает человек и представители животного мира, являя собой случай самоорганизующихся систем [6, с. 253].

В педагогике поведение выступает как *совокупность реальных действий, внешних проявлений активности человеческих субъектов в определенной социальной ситуации*; психологическая и физическая манера вести себя с учетом стандартов, установленных в социальной группе, к которой принадлежит индивид [1, с. 165].

В психологии при анализе понятия «поведение», в первую очередь, подлежит рассмотрению *«присущее живым существам взаимодействие со средой, опосредованное их внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью»*, как целостная характеристика психической деятельности [10, с. 379].

В различных психологических школах поведение трактуется в зависимости от основной парадигмы, принятой в рамках конкретной школы. В бихевиоризме поведение рассматривалось как ответ (реакция) живого организма на стимул внешней среды. Э.Г. Юдин отмечает, что основным недостатком данной школы было то, что в ней не принимались во внимание промежуточные и принципиально важные для понимания специфики поведения детей звенья, лежащие между стимулом и реакцией. Однако рациональное зерно данной школы заключается в том, что провозглашается важная идея, заключающаяся в целенаправленной стимуляции, исходящей от взрослого по отношению к ребенку, позволяющей уже на ранних этапах (к 9-ти месяцам) получить от малыша ответную реакцию (положительную или отрицательную), от которой зависит развитие его способности не только «считывать» эмоциональные состояния матери, но и подстраиваться под них. У ребенка формируется способность к сопереживанию – сначала с матерью, а затем и с другими людьми [4, с. 18].

К. Левин, разделяющий позиции гештальтпсихологии в понимании механизмов поведения, основывался на «теории психологического поля». Ключевым понятием в его теории поля является жизненное пространство человека, и в этом смысле, поведение, по Левину, следует интерпретировать в зависимости от того, как это жизненное пространство представляется

субъекту. При этом детерминанты поведения независимо от того, локализируются ли они во внешнем окружении или в самом субъекте, должны пониматься психологически [6, с. 253].

Позже в работах Ж. Пиаже детерминация психики и поведения получила более сложную трактовку и была представлена как трансформация совершаемых человеком осмысленных действий: система реальных внешних действий (сенсомоторный интеллект) постепенно в онтогенезе в процессе освоения ребенком деятельности преобразуются в умственные внутренние действия. В этом смысле «теория психологического поля» К. Левина получила существенное уточнение, согласно которому сенсорно-перцептивные и когнитивные формы зависят не только от актуально существующего «поля», но и от предшествующей истории действующего субъекта.

Субъект, проявляющий двигательную активность, по мнению В.В. Лебединского, только в том случае реализует подлинную деятельность, если его действия целенаправленны и подчинены зрительно-афферентной структуре поля. Отдельные признаки этого поля выступают релизомами (предельными положениями объектов, их формы, запаха и др.), запускающими отдельные акты поведения. У ребенка появляется реакция следования за движущимся предметом, он начинает исследовать объекты на твердость, мягкость. В этот возрастной период в поведении детей отчетливо проявляются признаки импульсивности [4, с. 19].

Особый вклад в анализ генезиса поведения внес Л.С. Выготский. Он предложил рассматривать поведение с точки зрения возрастной динамики, в которой отражается реальное своеобразие поведения ребенка во всей полноте и богатстве его действительного выражения. Предложенная им теория 3-х ступеней развития охватывает все главнейшие формы становления поведения. На первой ступени в поведении младенца господствует инстинктивная форма деятельности. Вторая – ступень навыков, т. е. заученных, приобретенных в личном опыте условных реакций. Третья – ступень интеллекта или интеллектуальных реакций, выполняющих основную функцию приспособления к новым условиям на основе разрешения проблемных ситуаций.

Таким образом, формирование навыков поведения у ребенка происходит постепенно, и решающая роль при этом принадлежит взрослому, который передает ребенку культурно-исторический опыт, выработанный человечеством, определенный свод норм и правил.

Вышеизложенные подходы различных психологических школ к пониманию факторов и движущих сил становления поведения ребенка, позволяют обратиться к вопросу об основных закономерностях развития поведения детей в ходе их прижизненного управляемого развития.

Л.С. Выготский отмечает, что уже в возрасте 2–3 месяцев у ребенка проявляется заметное разнообразие форм поведения, позволяющих судить

ступлении ребенка в социальное взаимоотношение с теми взрослыми, с которыми он взаимодействует: реагирует на голос взрослого, улыбается ему, проявляет готовность к общению. Наступает первая фаза социальных форм поведения, которая характеризуется пассивностью, реактивностью и преобладанием отрицательных эмоций при уходе взрослого. В 5–6 месяцев наступит вторая фаза – активного поиска контактов как со взрослыми, так и с ровесниками. Именно с этого момента начинают развиваться социальные взаимоотношения, специфическая потребность в общении. В этот период проявляются самые примитивные отношения господства и подчинения, протеста, деспотизма, податливости. Здесь велика роль взрослого в плане проявления собственной активности ребенка и развития положительного интереса к человеку, который вызывается тем, что все потребности ребенка удовлетворяются взрослым [2, с. 934–935].

Середина 1-го года жизни ребенка рассматривается В.В. Лебединским в качестве переломного момента в его психическом развитии. В этот период ребенок выделяет образ матери среди других людей, и на этой основе у него формируется первое сложное психологическое новообразование – «поведение привязанности» (термин, предложенный Дж. Боулби). Поведение привязанности выполняет несколько важных функций:

- обеспечивает ребенку состояние безопасности;
- снижает уровень тревоги и страхов;
- регулирует агрессивное поведение, которое часто возникает в состоянии тревоги и страхов [4, с. 18].

Благодаря развитию привязанности, у ребенка повышается общая активность, исследовательское поведение, и на этой основе складываются различные психические новообразования, которые в дальнейшем становятся самостоятельными линиями развития поведения.

Важную роль в успешной социализации ребенка играет формирующийся во взаимодействии со взрослым «комплекс оживления» как специфическая поведенческая реакция младенца в отношении взрослого и любых изменений социального окружения, свидетельствующая о том, что заканчивается период новорожденности и начинается новая стадия развития – период младенчества. [9, с. 31]. Благодаря развитию чувства привязанности к взрослому, растет управляемое влияние на формирование исследовательского поведения ребенка и его психического развития в целом. Активность в установлении контакта постепенно переходит от взрослого к ребенку и это становится условием овладения навыками поведения на ранних этапах его развития.

При нормативном ходе развития уже в младенческом возрасте происходит успешный запуск адаптивных форм поведения с опорой на комплекс сенсорных сигналов: обонятельных, тактильных, зрительных, слуховых.

Адаптивные формы поведения обеспечиваются биологической сохранностью центральной нервной системы ребенка и приемлемой социальной ситуацией его психического развития. В этом случае становится возможной успешная сформированность у ребенка таких психологических новообразований, как произвольность, контроль, внутренний план деятельности и др. Все это обеспечивает ему беспроблемную социализацию. Дефицитарность подобных психологических новообразований у детей с проблемами развития по причине биологической неполноценности их центральной нервной системы или социальной депривации (а иногда и того и другого) обуславливает различные отклонения от нормального онтогенеза. При этом каждая совокупность признаков дизонтогенеза оформляется в различные самостоятельные синдромы в виде задержки психического развития, аутизма, синдрома дефицита внимания и т. п. Во всех упомянутых случаях отмечаются многочисленные признаки дезадаптации с признаками тревоги, страха, агрессии и различных проявлений неадекватного поведения детей, в частности, «в некоторых случаях непереносимость прямого взгляда как опасного распространяется даже на игрушки (наблюдались случаи, когда аутичные дети выкалывали или замазывали пластилином глаза куклам)» [4, с. 102].

Выделяя главные черты, характеризующие поведение ребенка раннего возраста, Л.С. Выготский определяет его как поведение, целиком определяющееся ситуацией. В этом возрасте ребенок находится в мире вещей и предметов, как бы в силовом поле, где на него постоянно воздействуют вещи, притягивающие и отталкивающие. Ребенок может понимать только ту ситуацию, которая связана наглядным полем. Это находит подтверждение в приведенном Л.С. Выготским примере: «Дети 2-х лет повторяют без всякого труда фразы: “Курица идет”, “Собака бежит”. Но сказать: “Таня идет” тогда, когда Таня тут же перед ребенком сидит на стуле, он не может. Эта фраза вызывает реакцию: “Таня сесть”. То, что он видит, действует на него гораздо сильнее, и потому его слова не могут разойтись с действительностью» [2, с. 965].

Еще одна важная иллюстрация ситуативности поведения ребенка раннего возраста, по мнению Л.С. Выготского, заключается в том, что «в раннем возрасте ребенок почти не может лгать. Говорить не то, что есть на самом деле, ребенок начинает к концу раннего возраста» [2, с. 965].

Ранний возраст для ребенка является пусковым в развитии основных новообразований в сфере сознания и развития личности. Малыш не только знакомится с предметами, их предназначением, но и учится взаимодействовать с ними, как принято в обществе. Социальной ситуации развития в данный возрастной период принадлежит ведущая роль в усвоении ребенком норм и правил, действующих в обществе. К концу 2-го года поведение ребенка начинает подчиняться словесной инструкции взрослого, в связи с чем

складываются элементы произвольности. Уже на 3-м году жизни по инструкции взрослого ребенок может не только начать, но и затормозить свои действия, что создает новые возможности для его воспитания и для усвоения правил поведения [9, с. 130].

Изучению социальной ситуации развития ребенка особое место отводили представители психоанализа, которые обратили внимание на то, что в период развития от 1 до 3 лет ребенок вынужден встречаться со многими запретами, поскольку внешний мир выступает перед ним как барьер, который он должен преодолеть, и развитие приобретает здесь конфликтный характер. По отношению к поведению ребенка на этой стадии можно сказать, что он научается разрешать конфликты, находя компромиссы между стремлением к наслаждению и действительностью. Социальное принуждение, наказания родителей, страх потерять их любовь заставляют ребенка учиться соблюдать некоторые запреты. В этот период особенно велика роль взрослого, который выступает в качестве воспитателя. Именно в этот период, по мнению психоаналитиков, у ребенка формируются такие ценные качества личности как аккуратность, опрятность, пунктуальность. Однако, специфика социальной ситуации развития может способствовать формированию и таких негативных качеств, как упрямство, скрытность, агрессивность, накопительство. В период психического развития от 3 до 5 лет происходит зарождение таких черт личности, как самонаблюдение, благоразумие, рациональное мышление, а в дальнейшем утрирование мужского поведения с усиленной агрессивностью. По Фрейдю, самые важные периоды в жизни ребенка завершаются до 5-ти лет; именно в это время формируются главные структуры личности [7, с. 117].

В ходе психического развития осуществляется переход от одной возрастной ступени к другой, который может сопровождаться проявлениями конфликтов и противоречий. Данные противоречия особенно обостряются у ребенка в возрасте 3-х лет, и в этом случае говорят о кризисе 3-х лет, который в последствии оформляется в так называемое «семизвездие кризиса 7-ми лет». Чтобы понять, что происходит с ребенком в кризисные периоды 3-х и 7-ми лет, необходимо рассматривать социальную ситуацию развития как с внутренней, так и с внешней стороны, начиная с анализа симптомов возраста. Л.С. Выготский выделяет 2 пояса симптомов развития в данном возрасте. В первый пояс входят 7 симптомов (отсюда и название кризиса «семизвездие»): первый симптом – возникновение негативизма, второй – упрямство, третий – строптивость, четвертый – своеволие, пятый – протест, бунт, шестой – обесценивание, седьмой – деспотизм (в семье с одним ребенком) и ревность (в семье с несколькими детьми) [2, с. 984–987]. Автор точно и емко охарактеризовал специфику данного возраста, в котором у ребенка

отчетливо проявляется «бунт против авторитарного воспитания», стремление к самостоятельности, которое уже начало складываться в раннем возрасте, начиная с кризиса 3-летнего возраста, называемого «Я-сам».

Второй пояс симптомов рассматривается как осложнение кризиса 3-х лет, когда изменения социальных отношений, внутренние и внешние конфликты выражаются в невротических реакциях ребенка. К ним относятся энурез, ночные страхи, резкие затруднения в речи, заикание, крайнее обострение негативизма, упрямства. Также отмечается такая форма поведения, как возврат к реакции младенческого возраста, когда ребенок падает на пол в знак протеста, кричит, бьет руками и ногами по полу, но это не патологические судороги, а припадки бессильной злобы. [2, с. 987–988].

На особенности поведения детей с задержкой в развитии, синдромом дефицита внимания, расстройствами аутистического спектра родители обращают внимание ближе к 2-м годам. Детей вышеупомянутых групп, помимо специфических для каждой группы особенностей, объединяют негативные реакции протеста и агрессивные проявления. Общение детей крайне бедно по содержанию и средствам как по линии «взрослый – ребенок», так и по линии «ребенок – ребенок». Дети не готовы к эмоционально «теплым» отношениям со сверстниками, слабо овладевают нормами поведения, отмечаются нарушения эмоционального контакта с близкими взрослыми, детьми (О.С. Рудик, О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг, А.В. Цветков, В.В. Лебединский).

В дошкольном возрасте изменения происходят во всех сферах психического развития ребенка. Заметно возрастает вес признаков произвольного поведения, возрастает роль слова, как основного средства овладения поведением [2, с. 615].

Главным новообразованием становится новая внутренняя позиция, новый уровень осознания своего места в системе общественных отношений. В контактах с другими детьми отсутствуют жесткие нормы и правила поведения, которые необходимо соблюдать со взрослыми. Разговаривая со старшими, ребенок использует общепринятые высказывания и способы поведения. Воспитатель выступает как носитель качества «сверх контроля». Переживание оценки взрослого у ребенка формируется только в том случае, если он чувствует себя объектом внимания и уважения со стороны педагога. Взрослый в этот период имеет большое влияние на эмоциональное состояние ребенка, пытаясь моделировать социальную ситуацию развития ребенка, в которой презентуются нравственные ценности во взаимоотношениях людей. Дети выделяют и присваивают поведенческие и речевые штампы, повторяют жесты взрослых, интонацию; начинает действовать так называемый «эффект роли» [9, с. 106].

В дошкольном возрасте дети с задержкой развития отличаются слабой эмоциональной устойчивостью, нарушением самоконтроля во всех видах деятельности, агрессивностью и провокативным поведением. Обращает на себя внимание отсутствие адекватного понимания детьми социальной роли, что связано с объективными трудностями в плане выработки стратегии поведения в отношении, как взрослых, так и детей. Они хуже усваивают инструкции и алгоритмы действий, у них отмечается повышенное количество случаев импульсивных ответов и персевераций (навязчивых повторов) предыдущих действий, их деятельность неустойчива к побочным влияниям [4; 5].

Характерно, что наиболее заметные особенности клинико-психологической картины, присущие детям с задержкой психического развития, наблюдаются у детей с расстройством аутистического спектра и гиперактивностью. У перечисленных групп детей на фоне их жизнерадостности и детской непосредственности, отмечаются явные признаки пониженного настроения, склонность к робости, боязливости, страхам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, поведение является сложным по своей природе образованием. Оно представляет собой систему внутренних и внешних действий, реализуемых в разных видах деятельности. Предпосылки поведения формируются на самых ранних этапах онтогенеза, имеют генетико-средовую детерминацию, определяющую адаптацию ребенка в социальной, когнитивной и других сферах. Ведущая роль в усвоении ребенком норм и правил, действующих в обществе, принадлежит взрослому. Благодаря постепенно развивающемуся в онтогенезе сотрудничеству ребенка со взрослыми, у ребенка повышается общая активность, исследовательское поведение. На этой основе складываются различные психологические новообразования, которые в дальнейшем оказываются включенными в структуру сравнительно самостоятельных линий поведения.

Можно полагать, что уже в дошкольном возрасте складываются определенные внутренние предпосылки, способствующие проявлению отклонений в поведении в различных вариациях, от демонстративного до агрессивного. Изучение внешних характеристик и внутренних механизмов, которые являются «запускающими» в развитии отклонений в поведении, чрезвычайно важно для понимания природы данного явления и для своевременного преодоления опасных тенденций. Сравнительное изучение особенностей проявления поведения у детей с нормальным ходом развития и детей с отклоняющимся развитием, позволяет определить маркеры преддевиантных форм поведения.

Дата поступления – 19.02.2021.

Список использованных источников

1. Белорусская педагогическая энциклопедия : в 2 т. Т. 2 / редкол. : Н.П. Баранова [и др.]. Минск : Адукацыя і выхаванне», 2015. 726 с.
2. Выготский, Л.С. Психология / Л.С. Выготский. М. : ЭКСМО-ПРЕСС, 2000. 1008 с.
3. Кузнецова, Л.В. Основы специальной психологии : учеб. пособие / Л.В. Кузнецова. М. : Академия, 2002. 480 с.
4. Лебединский, В.В. Нарушения психического развития в детском возрасте : учеб. пособие / В.В. Лебединский. М. : Академия, 2003. 144 с.
5. Никольская, О.С. Аутичный ребенок / О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг. 3-е изд. М. : Теревинф, 2005. 284 с.
6. Новая философская энциклопедия : в 4 т. Т. 3 / редкол. : В.С. Степин (гл. ред.) [и др.]. М. : Мысль, 2010.
7. Обухова, Л.Ф. Возрастная психология : учеб. пособие / Л.Ф. Обухова. М. : Педагогическое Общество России, 2001. 442 с.
8. Раттер, М. Помощь трудным детям : пер. с англ. / М. Раттер. М. : Прогресс, 1987. 424 с.
9. Урунтаева, Г.А. Дошкольная психология : учеб. пособие / Г.А. Урунтаева. 5-е изд. М. : Академия, 2001. 336 с.
10. Шапарь, В.Б. Новейший психологический словарь / В.Б. Шапарь, В.Е. Россоха, О.В. Шапарь. 2-е изд. Ростов н/Д. : Феникс, 2006. 808 с.

Резюме

В статье представлены результаты теоретического анализа понятия «поведение». Анализируются трудности при определении точных границ между нормальным и ненормальным поведением и самой трактовкой феномена «поведение», а также подходы различных психологических школ, позволяющих выделить основные закономерности развития поведения детей в ходе их прижизненного управляемого развития. Рассматриваются детерминанты нормативного и отклоняющегося поведения детей раннего и дошкольного возраста.

Публикация ориентирована на преподавателей высших учебных заведений, педагогов-психологов учреждений образования и специалистов смежных профессий, работающих с детьми раннего и дошкольного возраста.